

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

УДК 94(47).08(470.56)

Имперская политика аккультурации: исторический опыт

Рецензия на книгу: Любичанковский С. В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи : исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX вв.). Оренбург : Изд. Центр ОГАУ, 2018. 264 с.

П. С. Кабытов, Е. П. Барина

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор, заведующий кафедрой российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, don.kabytov2012@yandex.ru

Барина Екатерина Петровна, доктор исторических наук, профессор кафедры институциональной экономики и экономической истории, Самарский государственный экономический университет, rfz25@yandex.ru

В рецензии представлен анализ монографии С. В. Любичанковского, в которой на региональном уровне изучена проблема использования системы образования исламских подданных в Российской империи для решения государственных задач. Отмечаются значимость проделанного историком исследования, особенности авторского подхода, обозначены дискуссионные вопросы. По мнению рецензентов, монография С. В. Любичанковского по существу открывает новые перспективы для изучения политики аккультурации на окраинных территориях Российской империи.

Ключевые слова: имперская политика, исламское население, аккультурация, Оренбургская губерния.

The Imperial Politics of Acculturation: the Historical Experience

Book review: *Lyubichankovski S. V. The Politics of acculturation by means of education of the Islamic subjects of the Russian Empire : historical experience of the Orenburg region (the middle of XIX – beginning of XX centuries). Orenburg : lzd. Centre OGAU, 2018. 264 p.*

P. S. Kabytov, E. P. Barinova

Petr S. Kabytov, <http://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, Samara National Research University, 1 Akademika Pavlova St., Samara 443011, Russia, don.kabytov2012@yandex.ru

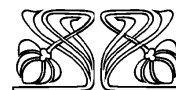
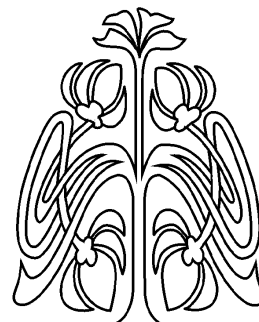
Ekaterina P. Barinova, <https://orcid.org/0000-0002-2514-9421>, Samara State Economic University, 141 Sovetskoy Armii St., Samara 443090, Russia, rfz25@yandex.ru

The analysis of S. V. Lyubichankovski's monographs is presented in the review, in which the problem of the use of the education system under the Islamic data in the Russian Empire to the solution of public problems at the regional level is studied. The authors of the review note the importance of the research done by the historian, the peculiarities of the author's approach, the controversial issues raised in the work. In the reviewer's opinion, the monograph of S. V. Lyubichankovski basically opens up new perspectives for the study of the politics of acculturation on the outlying territories of the Russian Empire.

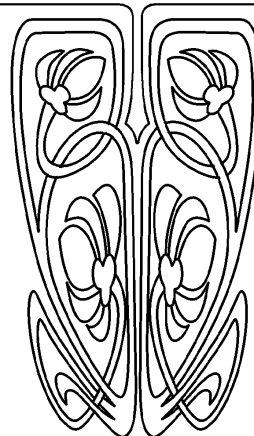
Keywords: Imperial policy, Islamic population, acculturation, Orenburg province.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-547-550>

В монографии известного оренбургского историка С. В. Любичанковского, подготовленной и изданной при поддержке Российского научного фонда (проект РНФ № 17-18-01008), предпринята попытка

**КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ**

выявить характерные черты государственной политики, направленной на аккультурацию исламских подданных Российской империи. Работа продолжает цикл исследований автора¹, в том числе в соавторстве Д. В. Васильевым² и К. Акановым³, и привлекает внимание к недостаточно изученной проблеме использования системы образования для решения государственных задач на региональном уровне. Изучение данной проблемы осуществляется автором в контексте анализа комплексной проблемы формирования имперской идентичности, специфики политического и идеологического транзита, проблем адаптации новоприсоединенных народов окраин Российской империи и формирования из них лояльных подданных. Автор, на наш взгляд, правомерно утверждает, что конфессиональная политика, «проводившаяся Российским государством в XVII – начале XX в. была важнейшим элементом внутренней и внешней политики страны». В монографии С. В. Любичанковского детально анализируется процесс этноконфессионального взаимодействия населения Оренбургской губернии, характер его межэтнических и межконфессиональных контактов. Главной проблемой исследования, по мнению автора, является деятельность имперской администрации по созданию системы образования в регионе, которая предусматривала создание школ для мусульманского населения Оренбургской губернии. При этом анализируется деятельность имперской администрации в области просвещения по отношению к казахскому этносу. Автор справедливо замечает, что «именно на этом направлении ярче всего проявились все достоинства и недостатки» имперской политики (с. 5).

Особенность авторского подхода при рассмотрении политики аккультурации состоит в том, что С. В. Любичанковский рассматривает ее на междисциплинарном уровне через призму методологии и достижений российских и зарубежных историков, антропологов, культурологов и т. д. Обращаясь к научным трудам зарубежных и российских исследователей, он подробно анализирует концепции «аккультурации», отмечает вариативность и разноплановость употребления понятия в антропологии, культурологии, исторических и междисциплинарных исследованиях. Автор говорит о том, что российские историки лишь сравнительно недавно обратились к анализу политики имперских властей с точки зрения аккультурации, что связано с использованием в дореволюционной науке такого традиционного понятия, как русификация, а в советский период – ассимиляция.

Характерно, что проблемы методологии и историографии нашли отражение в первой главе монографии. В ней представлен исторический экскурс, в котором охарактеризованы основные этапы и векторы развития государственной политики по отношению к мусульманскому на-

селению. Органично вписан в структуру книги анализ российского законодательства. Подробно автор останавливается на характеристике фактов внутренней и внешней политики, оказывавших воздействие на ужесточение или смягчение имперской политики, отмечает ее противоречивый характер и то, что она зависела от тех задач, которые решала власть в области управления населением. Первоначально имперская политика была направлена на интеграцию местной элиты, обращение мусульманства в православие и организацию активной «противомусульманской» пропаганды. Но во второй половине XVIII в. политика насильственной ассимиляции была заменена политикой веротерпимости, что было обусловлено территориальным расширением Российской империи и осознанием имперской властью необходимости установления контроля над мусульманским населением. Автор доказывает, что попытки русской православной церкви решить задачу унификации «инородческого» населения были недостаточно успешными как по причине неприятия мусульманами христианской догматики, так и в связи с формальной процедурой его принятия, что зачастую приводило к возврату мусульманского населения в ислам. С. В. Любичанковский, анализируя политику правительства Российской империи второй половины XIX – начала XX в., отмечает ее направленность на формирование лояльности мусульманского духовенства как проводника между властью и обществом и сближение мусульманского населения с русским.

В исторической литературе существуют достаточно противоречивые и дискуссионные оценки государственной политики по отношению к мусульманскому населению Российской империи, степени адаптации традиционных этнонациональных групп и сохранении этнической идентичности. Автор монографии подробнейшим образом проанализировал историографические аспекты проблемы, уделяя особое внимание малоизученным и дискуссионным проблемам. Он справедливо отмечает, что на реконструкцию государственно-исламских отношений в дореволюционный и советский период развития исторической науки оказывали воздействие «цензурные ограничения» (с. 46). Однако, несмотря на жесткие идеологические установки, исследователями был введен в научный оборот богатейший фактический материал. Характеризуя современный период развития исторической науки, С. В. Любичанковский отмечает разнообразие тематики исследуемой проблемы, многообразие методологических подходов, увеличение доли региональных исследований. Одновременно он констатирует, что увлеченность исследователей порой приводит их к противоположным точкам зрения на характер политики государства по отношению к мусульманам.

В центре внимания автора находятся институты образования, используемые имперской властью для просвещения и культурного сближения «инородцев» с русским населением, поэтому вполне правомерно его обращение к историографии проблемы. С. В. Любичанковский приходит к выводу о том, что оценка эффективности проводимой имперской властью политики просвещения зачастую зависела от идеологических установок российских и казахских исследователей. Несмотря на огромный пласт фактических данных, система образования рассматривалась в советский период схематично и фрагментарно. Остановившись на анализе такого сюжета, как значение проводимой царской властью политики в области образования и просвещения для формирования казахского этноса и казахской интеллигенции, автор монографии правомерно констатирует наличие различных подходов и оценочных суждений у российских и казахских исследователей. Современные идеологические и политические реалии, к сожалению, оказывают воздействие и на анализ исторического прошлого, которое оценивается в духе концепции «колониального порабощения» либо «имперского национализма». Так, ряд современных казахских ученых говорят о «духовной экспансии царизма», насильственной русификации казахов и негативном воздействии российской политики в области образования на мусульманские школы. Обращение к историческому опыту Оренбургской губернии, на территории которой развивались сложнейшие процессы межэтнического, религиозного и культурного взаимодействия, несомненно, актуально и для современного диалога культур. Именно поэтому С. В. Любичанковский привлекает внимание читателей к такому дискуссионному вопросу, как эффективность практики реализации на региональном уровне государственной политики аккультурации.

Сравнительно-сопоставительный анализ делопроизводственных и статистических документов позволил автору воссоздать целостную картину процесса создания и функционирования мусульманских школ Оренбургской губернии, охарактеризовать организацию учебного дела, систему учебно-воспитательного процесса и преподавательский состав в медресе и мектебах. С. В. Любичанковский приходит к выводу о том, что традиционные «мусульманские школы удовлетворяли потребности мусульманской общины» (с. 109). И они были вполне доступны для многонационального населения – казахов, татар и башкир Оренбургского края. Автор доказывает, что мероприятия центральных и губернских властей, предпринятые в 1880–1890 гг., были связаны со стремлением сблизить русское и мусульманское население и поставить мусульманские школы под правительственный контроль. С. В. Любичанковский отмечает, что правительственная политика носила достаточно осторожный характер

и заключалась в организации контроля и сбора данных о положении в мусульманских школах. Формирование системы смешанного начального образования, безусловно, было направлено на постепенное культурное сближение «инородческого» населения с русским. В монографии показано многообразие практик, применяемых в русско-мусульманских учебных заведениях, которые зависели от степени «обруселости» нерусских народов (с. 118).

Безусловно, граница Оренбургской губернии с казахскими степями порождала необходимость решения такой проблемы, как налаживание добрососедских отношений как с рядовыми кочевниками, так и с казахской знатью. Оценивая шаги царского правительства в этом направлении, С. В. Любичанковский отмечает значение строительства мечетей и медресе при них. Он подчеркивает значимость создания в Оренбургской губернии киргизских и казахских школ с обязательным изучением русского языка, которые, прежде всего, имели утилитарное значение, так как имперская администрация нуждалась в посредниках при общении с «инородцами». Рассматривая образовательные практики, автор отмечает их достоинства и недостатки, показывает те препоны, на которые наталкивалась власть при внедрении русско-инородческих школ и привлечения в них мусульманского населения. С. В. Любичанковский рассматривает процесс подготовки педагогических кадров из «инородцев» для русско-инородческих школ в учительских школах и на специальных курсах, характеризует требования к будущим учителям и программу их подготовки и приходит к выводу о том, что подобная практика способствовала созданию трансфера «системной передачи знаний и ценностей» в «инородческую» среду, а также постепенному приобщению мусульманского населения к ценностям и обычаям русского общества (с. 149).

В контексте имперской политики аккультурации С. В. Любичанковский рассматривает и такую масштабную инициативу Управления Оренбургского учебного округа, как проведение в 1898 г. профессиональной педагогической выставки. Оценивая ее значение, он подчеркивает, что в выставке принимали деятельное участие низшие и начальные учебные заведения Оренбургского учебного округа. Выставка стала, по сути дела, демонстрацией успехов и неудач имперской политики в области просвещения «инородцев», показала возможности распространения лучших педагогических и профессионально-производственных практик.

Еще одним каналом для просвещения «инородцев» стали земские учреждения губернии и уездов, мероприятия которых в области народного образования касались реформирования системы управления народным образованием и формирования сети начальных училищ. Толь-

ко в 1913 г. учреждение земства в Оренбургской губернии стало причиной его скромной, по сравнению с другими губерниями, деятельности в просветительском деле. Тем не менее Оренбургское губернское земство выделяло средства на содержание и открытие библиотек, стипендии различным категориям учащихся. К тому же в качестве первоочередной задачи земством была выработана программа действий по образованию нерусских народов. Анализируя ее, С. В. Любичанковский указывает, что меры, предлагаемые земскими деятелями, были нацелены на культурное сближение с мусульманским населением, приобщением его к светскому образованию.

Третья глава монографии посвящена исследованию особенностей реализации государственной образовательной политики в казахской среде. С. В. Любичанковский отмечает воздействие взглядов востоковеда и педагога Н. И. Ильминского на политику в сфере образования «инородцев» и выработанные Особым Комитетом по инородческому образованию «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (с. 189). Внедрение «системы» Ильминского было бы невозможно без деятельного участия казахского просветителя Ибрая Алтынсарина, что служит неоспоримым доказательством того тезиса, что зарождавшаяся казахская интеллигенция являлась проводником правительственной политики и связующим звеном между русским и казахским населением. Развитие начального образования казахов, отмечает С. В. Любичанковский, открывало перспективы для развития национальной идентичности, самоидентификации, способствовало развитию казахского языка и литературы. Открытие русско-национальных школ способствовало сближению казахского и русского народов, что, как отмечает автор, оказывало положительное воздействие на интеграцию представителей

казахского этноса в имперское социокультурное пространство.

Отдельный сюжет монографии посвящен деятельности Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса и его роли в формировании казахской служилой интеллигенции. Автор приходит к выводу о том, что казахская знать положительно относилась к обучению молодежи в российских учебных заведениях (с. 214), постепенно осознала и приняла необходимость и утилитарность знания русского языка. С. В. Любичанковский подчеркивает, что конечно, инициатива в обучении и формировании кадров национальной интеллигенции первоначально исходила от имперской администрации, которая нуждалась в квалифицированных посредниках. Тем не менее постепенно мусульманское население окраин осознавало перспективы получения светского образования и овладения русским языком, чему не в малой степени содействовала как осторожная политика губернских властей в этой сфере, так и совместные усилия российских подвизников и казахских просветителей.

Полагаем, что монография С. В. Любичанковского по существу открывает новые перспективы для изучения политики аккультурации на окраинных территориях Российской империи.

Примечания

- 1 См.: Любичанковский С. В. Профессионально-педагогическая выставка 1898 г. и имперская политика аккультурации // Вопросы истории. 2018. № 5. С. 125–136.
- 2 Васильев Д. В., Любичанковский С. В. Казахи и русские : бытовая аккультурация в XIX в. // Вопросы истории. 2018. № 3. С. 151–165.
- 3 Lyubichankovskiy S., Akanov K. Orenburg in the History of Integration of Kazakh Steppe in the Russian Imperia XVIII – beginning of XX century // Bylye Gody. 2018. Vol. 48, iss. 2. P. 484–495.

Образец для цитирования:

Кабытов П. С., Баринаева Е. П. Имперская политика аккультурации: исторический опыт // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 547–550. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-547-550>

Cite this article as:

Kabytov P. S., Barinova E. P. The Imperial Politics of Acculturation: the Historical Experience. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 547–550 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-547-550>